1163. Забыть друг друга у рек и озер.

Разрушенная Печатью боевого духа Ван Линя часть торговых улиц Пэн Лай за два дня была заново приведена в порядок из каменных глыб, которые культиваторы секты Баоюй собрали со всех сторон.

За эти два коротких дня для этого было задействовано множество культиваторов, а уровень расхода Камней души достиг крайне высокого уровня. Зато к началу аукциона, торговые улицы в Пэн Лай были полностью восстановлены.

Аукцион в Пэн Лай был самым главным событием на его торговых улицах. Почти все, выставленные на аукционе артефакты обладали высокой ценностью. Большинство старых монстров прибыли в Пэн Лай именно из-за аукциона.

Аукцион проходил на площади, расположенной в самом центре главного города с торговыми улицами. Принять участие в этом аукционе мог далеко не каждый. Войти туда могли только те, у кого были бамбуковые дощечки с приглашением.

Вокруг на тысячу чжан, это место было окружено культиваторами секты Баоюй, которые следили за тем, чтобы на аукцион не попали посторонние люди.

Из-за того, что аукцион в скором времени должен был начаться, в город стали один за одним прибывать старые монстры, обладающие большими Божественными способностями. Используя нефрит передачи, они проходили внутрь города. У Ван Линя тоже был небольшой интерес по отношению к этому аукциону. Поэтому, со спокойным выражением лица он стал радугой и понесся прямиком в главный город.

У каждого культиватора, кто встречал Ван Линя на его пути, на лице показывалось почтение, и они складывали руки в знак уважения. За прошедшие два дня, образ Ван Линя плотно укрепился в сердце почти у каждого человека. Никто не осмеливался с легкостью попытаться задеть его.

В короткое время, Ван Линь прибыл в главный город. Культиваторы секты Баоюй могли остановить любого, у кого не было приглашения на аукцион, однако, когда они увидели Ван Линя, дрогнув, они один за одним пропустили его. Они даже не осмелились проверить наличие у него приглашения.

За пределами площади, в тысячи чжан, парило около ста культиваторов. Большинство из этих культиваторов были на стадии Понимания Границ Тьмы и Очищения Границ Тьмы. А вот старых монстров на стадии Разрушения Тьмы было совсем немного.

Прибытие Ван Линя привлекло внимание всех этих ста культиваторов. Почти все один за одним сложили руки в знак уважения. Были даже те, кто вышел, чтобы завести беседу с ним. По отношению к ним, Ван Линь вел себя непринужденно. Пробежавшись глазами по толпе, Ван Линь увидел находящуюся вдалеке Ли Цянь Мэй.

Почувствовав взгляд Ван Линя, Цянь Мэй легко улыбнулась, а ее глаза засияли словно звезды.

После того, когда Ван Линь вошел на площадь, где проходил аукцион, один старик, одетый в красный китайский халат, взял с собой четырех мужчин средних лет и вышел вперед. Увидев Ван Линя, он сложил руки в знак уважения и засмеялся: «Это большая честь для секты Баоюй, что Собрат Люй смог прийти на аукцион нашей секты.»

Ван Линь знал этого старика в красных одеждах. Он был один из тех постояльцев, кто несколько дней назад приходил к Ван Линю с визитом, представляя секту Баоюй.

«Это вы, старейшина Цао.» На лице у Ван Линя показалась улыбка, и он сложил руки в знак приветствия.

Выражение лица старика в красных одеждах было очень любезным. Старик не смел пренебрегать молодым человеком в белых одеждах, что стоял перед ним. Можно сказать, что он даже немного побаивался Ван Линя. Особенно, вспоминая о смерти У Цина, его сердце начинало дрожать.

До этого, старик приходил с визитом к Ван Линю от лица секты Баоюй. Во время той беседы, он отчетливо почувствовал, что манера разговора у Ван Линя довольно необычная, и что он вовсе не простак. Во время разговора, из-за его непринужденности и спокойствия, а также, когда старик смотрел в его глаза, у старика появлялось ощущение того, что нет ничего, что могло бы заставить Ван Линя испугаться.

После случившегося, старик рассказал обо всем этом главе секты. Подумав, глава секты отдал приказ, чтобы в Пэн Лай все ученики секты Баоюй не смели трогать Ван Линя.

«Ученик он секты Шэнь или нет, это не имеет никакого отношения к нашей секте Баоюй. Даже если это не так, но из-за того лишь, как он легко убил У Цина, делает его достойным уважения.» После недолгой беседы с Ван Линем, старик посмотрел на небо, и с улыбкой сказал Ван Линю: «Собрат Люй, аукцион скоро начнется. Если ты хочешь достать что-то, что выставишь на торги, тогда лучше поторопиться.»

Ван Линь немного колебался. У него в самом деле было несколько вещей, которые он хотел выставить на аукцион, и обменять на большее количество Изначальных кристаллов. Услышав, что сказал старик, Ван Линь улыбаясь ответил: «Так и сделаю. У меня есть два магических оружия, которые я хотел бы обменять.»

«О! Есть вещь, которую собрат Люй хотел бы обменять, это довольно интересно.» На лице у старика показался некий интерес.

Ван Линь больше ничего не говоря, поднял руку и схватил пустоту. Тут же перед ним возник разлом хранения. Из него вылетело две вещи, окруженные черным светом. Они полетели прямиком к старику в красных одеждах.

Глаза старика сверкнули, он глянул на Ван Лина, но выражение его лица было неподвижно. Он разглядел на этих двух вещах печать ограничения, поэтому от использования божественного сознания не было результата. В это же время на площади со всех сторон стали собираться взгляды всех ста культиваторов. Дождавшись, пока они разглядят, что это за вещи, после этого старик их убрал.

Ван Линь с натянутой улыбкой посмотрел на старика в красных одеждах и сложил руки, положив ладонь одной руки на кулак другой.

Старик, кашлянув, тихо сказал: «Я для начала доставлю эти две вещи к ответственному за аукцион старейшине, чтобы собрат Люй был спокоен.» Говоря это. Он сложил руки и поклонился. Взяв с собой людей, он ушел.

«А этот старик интересный.» Ван Линь прошелся взглядом по спине старика.

После того, как старик ушел, другие культиваторы один за одним подходили к Ван Линю с разговорами. Среди них был ученый, которого Ван Линь встретил на частном аукционе Цан Сунцзы, и та, прекрасная молодая женщина.

Эти трое были вовсе не незнакомцы. После недолгой любезной беседы, земля на площади вдруг начала сотрясаться. В короткое время тут же вокруг наступила тишина. Сотрясание земли стало более яростным, и вскоре, площадь со всех сторон с треском раскололась, и из нее стали подниматься шестьдесят с лишним огромных каменных стел.

Эти шестьдесят огромных каменных стел возвысились из разрушенной земли. Вытянувшись в высоту примерно на сто чжан, только тогда они постепенно остановились. Их верхушки окружал луч света.

В этот же момент, за пределами стел, с продолжительным сотрясанием земли, из нее появилось еще около сорока с лишним стел поменьше. Возвысившись на восемьдесят чжан, они перестали двигаться.

Но на этом не закончилось. За переделами сорока стел образовалось еще около ста стел по пятьдесят чжан в высоту. Непрерывно возникая, они образовали круг и выстроились в большую формацию.

Большинство культиваторов вокруг не в первый раз принимали участие в подобном аукционе. Поэтому происходящее не вызвало у них удивления. Они разошлись, следуя друг за другом. Культиваторы разделились согласно их уровню культивации и авторитету, и сели на верхушки каменных стел, поджав ноги под себя.

Ван Линь со спокойным видом вышел вперед. Он подошел к одной из шестидесяти огромных каменных стел и уселся наверху, поджав ноги. На то, что он сидел на этой стеле ни у кого не было какого-либо удивления или возражения, наоборот, это было вполне заслуженно.

Вокруг Ван Линя, культиваторы, сидящие на каменных стелах, что были впереди, почти все были старыми монстрами на уровне Разрушения Границ Тьмы. Большинство среди них Ван Линь знал. Дождавшись, пока большинство культиваторов рассядутся, появилась парящая прекрасная тень, которая подлетела к каменной стеле, на которой находился Ван Линь. Ли Цянь Мэй подмигнула Ван Линю и села возле него.

«Я собираюсь уходить.» Сев рядом, тихим голосом сказала Ли Цянь Мэй, она будто говорила сама с собой.

Место, где она сидела, было с краю от Ван Линя. В этот момент подул ветерок, развевающий черные шелковые волосы Ли Цянь Мэй. Несколько волосков окутали лицо Ван Линя, заставив его почувствовать благоухающий аромат, исходящий от ее тела. Этот аромат отчетливо вонзился ему в нос.

Этот слабый аромат был таким же спокойным, как сама Цянь Мэй, поэтому он придавал чувство спокойствия.

В этот момент, аукцион уже начался. Ответственным за аукцион был один старик с квадратным лицом из секты Баоюй. Он парил над площадью. Первой вещью на аукционе выставлялось магическое оружие в виде колокольчика, на котором было вырезано множество тотемов различных Свирепых Зверей.

Заметив, что ее волосы обмотали лицо Ван Линя, Ли Цянь Мэй слегка покраснела. Она даже

подвязала их.

«Когда?» Тихо спросил Ван Линь. Он не смотрел на Ли Цянь Мэй, он смотрел на старейшину, проводившего аукцион, который рассказывал о свойствах магического оружия.

«Сразу после аукциона.» Тихо ответила Цянь Мэй. Ее взгляд упал на небо вдалеке, неизвестно, какие мысли посетили ее тогда.

«Я провожу тебя.» Спокойно ответил Ван Линь.

В этот момент, тот колокольчик уже кто-то успел купить. Старейшина секты Баоюй достал вторую вещь, то была пилюля.

На лице Ли Цянь Мэй показалась мягкая улыбка. Она повернула голову и, со светящимися глазами посмотрев на Ван Линя, тихо сказала: «Как ты меня проводишь? Проводишь меня, когда я буду покидать Пэн Лай?»

«Хорошо.» Ван Линь несколько раз кивнул головой, но по-прежнему не смотрел на Ли Цянь Мэй.

Гладя на профиль Ван Линя, Ли Цянь Мэй подумала и снова тихо сказала: «Или проводишь меня до региона планет девятого уровня?»

Ван Линь молчал и ничего не говорил.

«Или же проводишь меня до секты Яо и вместе со мной будешь противостоять прорывающимся там Свирепым Зверям?» Голос Цянь Мэй был привлекательный, словно ее игра на флейте, и окутывал слух Ван Линя.

Ван Линь по-прежнему молчал.

Цянь Мэй отвернула голову, и, смотря вдаль, слегка вздохнула.

В этот момент, и второй артефакт был продан. Старик из Баоюй достал третий предмет. То была картина. На ней не было гор, но были реки и озера, которые двигались волнами, и текли оживленным потоком, словно настоящие.

«Изначально, я не собиралась уходить так быстро, еще есть дела, с которыми нужно разобраться. Но вчера наставник сообщил, что свирепых Зверей из разлома в секте Яо вдруг стало больше… Поэтому ученики из разных секты девятого уровня должны как можно скорее отправляться в помощь. Уйдя в этот раз, не знаю теперь, когда снова смогу вернуться…» Помолчав достаточно долго, наконец тихо сказала Ли Цянь Мэй.

«Счастливого пути.» Медленно сказал Ван Линь.

«В твоей битве с У Цином, я не предприняла действий, потому что…» Ли Цянь Мэй немного засомневалась, но ее слова были прерваны Ван Линем.

«Я понимаю.» Спокойно ответил Ван Линь.

Ли Цянь Мэй смотрела на Ван Линя, через какое-то время, она тихо сказала: Ты правда понимаешь?»

Ван Линь не ответил. Он смотрел на то, как со всех сторон культиваторы выкрикивали цену за

картину, что была в руках у старика из секты Баоюй. После недолгого сомнения, его голос разнесся по округе.

«Я хочу эту картину.»

После этой фразы, выкрикивающие со всех сторон цены культиваторы, один за другим остановились. Почти все посмотрели на Ван Линя, и перестали предлагать цену. Не было человека, кто бы осмелился побороться с Ван Линем за первенство. Случай с У Цином в скором времени после происшествия стал известен всем. Причина его смерти, помимо его жадности, была еще и в том, что он поднимал цену и боролся за магическую вещь.

Ван Линь схватил пустоту, и в это же мгновение, свиток с картиной переместился из рук старика из Баоюй, в руки Ван Линя. Он развернул его, глянул на картину, и снова свернул. Он в первый раз обернулся, посмотрев на спокойные глаза Ли Цянь Мэй и на ее прекрасное лицо, которое могло заставить сердца людей трепетать.

«Дарю тебе!» Ван Линь передал ей свиток с картиной.

Ли Цянь Мэй молчала, прошло достаточно времени, прежде чем на ее лице показалась улыбка. Взяв картину, она закусила нижнюю губу и встала. Тихим голосом она сказала: «Если найдешь человека, который захочет найти секту Потянь, передай ему, что Потянь приветствует его.»

Договорив, она больше не смотрела на Ван Линя. Ее тело, словно парящая бабочка, медленно взлетело. Ее черные волосы в одно мгновение стали прекрасного голубого цвета. В глазах культиваторов вокруг, она постепенно удалилась.

В руках у нее по-прежнему был свиток с картиной.

«Забыли друг друга у рек и озер… Так ведь?»

http://tl.rulate.ru/book/22/255923